

Ссылка для цитирования:

Чекмарев, О. П. Потенциал занятости и безработицы в России в условиях санкций 2022 года / О. П. Чекмарев, А. Л. Ильвес, П. А. Конев // Экономика труда. – 2022. – Т. 9. – № 4. – С. 765-780. – DOI 10.18334/et.9.4.114599.

Данная электронная версия материала скачана Вами с сайта: <http://motivtrud.ru> и предназначена только для индивидуального ознакомления, после чего файл должен быть удален. При заимствовании материалов ссылка на автора, первоисточник и сайт обязательны (при размещении ссылок в сети интернет они должны быть оформлены в виде гиперссылок).

ПОТЕНЦИАЛ ЗАНЯТОСТИ И БЕЗРАБОТИЦЫ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ 2022 ГОДА

Аннотация. Введение со стороны значительной части мировых держав беспрецедентных санкций в отношении России после начала специальной операции на Украине определило тему и предмет настоящего исследования о влиянии этих санкций на рынок труда, занятость и безработицу.

Цель исследования сводится к авторской оценке развития рынка труда России в рамках занятости и безработицы в результате усиления санкционного давления.

Методология исследования базируется на том, что падение ВВП России в 2022 году является более чем вероятной ситуацией на фоне санкционного давления и процессов ухода или приостановки деятельности на российском рынке множества зарубежных компаний. Любое падение валового внутреннего продукта как правило сопровождается ростом безработицы. Однако особенности причин проявления кризисных явлений в экономике России в 2022 делают актуальными исследования в области устойчивости рынка труда к внешним шокам, связанным прежде всего с политическими факторами, а не с экономическими проблемами в мировой экономике или экономике России.

При оценке последствий подобного развития ситуации на рынок труда необходимо прежде всего отталкиваться от моделей макроэкономической динамики, связанной в первую очередь с эффектами в области изменения экспортно-импортных операций и международного движения капитала. В статье на базе кейнсианской модели макроэкономического равновесия исследуется динамика потенциальных изъятий и вливаний в экономику Россию в результате санкционного давления, оценивается уровень вероятного падения ВВП при умеренно негативном развитии ситуации в среднесрочной перспективе. На базе этого анализируются воздействия изменений макроэкономических показателей на рынок труда с учетом вероятной перестройки производственной структуры экономики.

Результаты исследования показывают, что влияние санкционного давления на рынок труда будет проявляться в том, что, на фоне достаточно низкой вероятности резкого возрастания уровня безработицы, велика вероятность проявления структурной безработицы и снижения эффективности труда на первом этапе структурной перестройки экономики и занятости населения.

Область применения полученных результатов лежит в сфере государственного регулирования экономики и может быть взята как черновая основа для формирования направлений развития российских предпринимательских структур на рынках труда в условиях санкционного давления.

Ключевые слова: рынок труда, занятость, безработица, макроэкономика России, экспорт, импорт.

Введение.

После начала специальной операции на Украине, введенные против России санкции со стороны главным образом европейских государств, США, Японии, Южной Кореи, Канады и Австралии и соответствующие встречные меры значительно изменили макроэкономическую ситуацию в стране. Основные проблемы связаны с ограничениями доступа России на рынки капитала, в том числе к собственным ресурсам (золотовалютные резервы, замороженные активы в иностранных государствах), проблемами проведения международных платежей и снижением экспортно-импортных операций. Помимо этого начинают проявляться тенденции «утечки кадров» из России, прежде всего в сфере IT-технологий [1]. Макроэкономическая динамика и угроза развития кризисных явлений с одной стороны приводит к изменениям на рынке труда. Но с другой стороны именно человеческий капитал является до сегодняшнего дня основным фактором развития современной экономики [2, 3].

Целью данной статьи является оценка потенциала роста безработицы и изменения занятости под влиянием санкционного давления и потенциальных

изменений в экономике России. Исходя из особенностей ситуации целесообразно анализировать рынок труда с позиций влияния на него макроэкономической динамики. Направленность этой динамики будет обосновываться исходя из стандартных теорий макроэкономического равновесия (Кейнсианская модель, модель совокупного спроса и совокупного предложения и пр.). Удобство использования кейнсианской модели заключается с том, что основная часть санкций направлена на ограничение российского экспорта и импорта, т.е. по сути изъятий и вливаний в экономику страны. Их соотношение естественно вызывает изменение валового внутреннего продукта страны и параллельно приводит к сдвигам на рынках труда в области занятости населения и безработицы. Вместе с тем, характер и структура санкций говорит о высоком потенциале развития с России инфляционных тенденций, что делает невозможным проведение анализа их влияния на рынки труда только с позиций кейнсианской модели, в которой возможности оценки влияния уровня цен на экономику ограничены. Поэтому в рамках работы будут использованы и элементы других моделей макроэкономического равновесия, позволяющих изучать инфляцию спроса и предложения и их влияние на равновесный ВВП и занятость. При этом при формировании модели будут введены следующие ограничения:

1. Оценка макроэкономической динамики будет осуществляться главным образом на основе оценки изменений в экспортно-импортных операциях России и их влияния (как прямого, так и косвенного) на структуру совокупных доходов и расходов.

2. Расчеты потенциальных изменений экспорта и импорта в России базируются на уже введенных санкциях с учетом умеренного негативного сценария их воздействия и потенциальных контрмер со стороны российского государства.

3. Допускается что проблемы в области работы внутренней финансовой системы государства будут купированы Центральным банком, а уровень государственных расходов даже при наличии дефицита бюджета, можно будет

поддерживать на необходимом уровне благодаря наличию ликвидных резервов в виде фонда национального благосостояния, который на 01.01.2022 года составлял 13 610,27 млрд. руб. или 10,2% ВВП [4].

4. Влияние на рынок труда будет оцениваться в краткосрочной (до года) и среднесрочной перспективе (2-3 года) и санкции в данный период будут носить неизменный характер.

5. Реальные расходы населения снизятся в рамках прогнозируемой инфляции в размере 20-25% не более чем на 5-7% в том числе в связи с проведением политики государства по их поддержанию и со структурным дефицитом на рынке труда, о котором пойдет речь в основной части работы.

Основная часть.

Влияние введенных в отношении России санкций будет ощущаться по следующим основным направлениям:

1. Прямое физическое ограничение импорта, причем прежде всего со стороны предложения, а не спроса. Хотя спрос на импортные товары также может подвергаться изменениям исходя из девальвации курса национальной валюты.

2. Прямое физическое ограничение экспорта по санкционным товарам и услугам.

3. Снижение совокупного предложения товаров в краткосрочном периоде по причине нарушения цепей поставок, ограничения возможностей проведения финансовых операций с зарубежными странами и прямыми санкциями на поставку материалов, химического сырья и комплектующих для действующих российских производств.

4. Снижение совокупного предложения в России по причине ограничения поставок оборудования и машин и возможностей их технического обслуживания в краткосрочной (от 4-6 месяцев) и среднесрочной перспективе.

5. Закрытие или приостановка деятельности иностранных предприятий в России.

Для оценки потенциала этих негативных воздействий на экономику России необходимо прежде всего рассмотреть ситуацию со структурой ВВП в досанкционный период. Последняя наиболее полная информация об этом в официальной статистике имеется за 2021 год (табл. 1).

Структура ВВП по расходам позволяет определить потенциальные негативные эффекты от перекрытия внешней торговли. Внутренний спрос со стороны домашних хозяйств, государства, инвесторов составляет порядка 90% ВВП. По сути дела, даже полное эмбарго на экспорт российских товаров и импорт продукции в страну способно снизить ВВП страны по 1 и 2 из перечисленных направлений на величину чистого экспорта, что составляет 9,6% ВВП. Но при этом с одной стороны не учитываются параллельные эффекты, так как ограничение импорта может снизить возможности внутреннего производства, а снижение экспорта может уменьшить эффекты от масштаба отечественных предприятий и привести к росту цен для внутреннего рынка и ограничению спроса. С другой стороны, полное эмбарго на экспорт и импорт практически невозможен в связи с его структурой и региональным распределением (табл. 2).

Таблица 1

Валовой внутренний продукт (ВВП) России в 2021 году (структура по расходам), млрд. руб. [5]

Элементы ВВП	2021	В % от ВВП
Валовой внутренний продукт, в том числе:	130 795,3	100,0
расходы на конечное потребление, в т.ч.	88 412,3	67,6
домашних хозяйств	64 784,6	49,5
государственного управления	23 124,7	17,7
некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства	503,0	0,4
валовое накопление, в т.ч.:	29 379,5	22,5

валовое накопление основного капитала	26 109,6	20,0
изменение запасов материальных оборотных средств	3 269,9	2,5
чистый экспорт, в т.ч.:	12 500,1	9,6
экспорт	40 343,5	30,8
импорт	27 843,4	21,3
Статистическое расхождение	503,4	0,4

Таблица 2

Структура экспорта и импорта товаров, 2021 год. Рассчитано по [7]

Наименование товарной отрасли	В млрд. руб.		В процентах к итогу	
	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт
ВСЕГО:	36221	21620	100,00	100,00
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	2646	2501	7,31	11,57
Минеральные продукты	20304	410	56,06	1,90
Топливо-энергетические товары	19676	178	54,32	0,82
Продукция химической промышленности, каучук	2788	3960	7,7	18,32
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	15	96	0,04	0,44
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	1251	306	3,45	1,42
Текстиль, текстильные изделия и обувь	127	1252	0,35	5,79
Драгоценные камни, драгоценные металлы и изделия из них	2328	84	6,43	0,39

Металлы и изделия из них	3767	1499	10,40	6,93
Машины, оборудование и транспортные средства	2404	10632	6,64	49,18
Другие товары	590	881	1,63	4,07

Основной статьей российского экспорта (более 54%) являются топливно-энергетические товары и прежде всего нефть, нефтепродукты и газ. На втором месте идут металлы и металлоизделия (более 10%). Третье и четвертое место делят продтовары с сельхозсырьем и химическая продукция (более 7% по каждой группе). Судя по данным таможенной статистики в стоимостном выражении доходы от экспорта нефти и нефтепродуктов соотносятся с доходами от экспорта природного и сжиженного газа как 4 к 1 [6]. Таким образом основные доходы от экспорта Россия получает от продажи нефти и нефтепродуктов.

Добыча нефти в России составляет порядка 10 млн. баррелей в сутки, что находится на уровне двух других лидирующих стран США и Саудовской Аравии, а мировой рынок нефти оценивается в примерно 100 млн. баррелей в сутки. Экспорт Российской нефти и нефтепродуктов в страны, которые ввели санкции против России в 2022 году составляет примерно 55-65% в зависимости от товарной позиции. Дефицит предложения нефти в мире оценивается на уровне 2-3 млн. баррелей в сутки [8], в том числе из за сбоя в поставках нефти из России на фоне постковидного восстановления мировой экономики. Таким образом при имеющей место зависимости России от поставок нефти в страны, вводящие санкции против России, ограничением применения ограничений по закупке нефти является объем мирового предложения и ограниченные возможности его увеличения в краткосрочной (1-2 года) перспективе. Таким образом, при самых пессимистических сценариях Россия может потерять только до 30% экспорта нефти и нефтепродуктов, что соответствует по расчетам автора 11-12% всего российского экспорта. По газу секционное давление является еще более маловероятным в перспективе 1-2 лет, так как зависимость от российского газа в Европе крайне высока (40-45% от общего объема спроса) [9]. Из порядка 200

млрд. куб. метров в год поставленных из России в Европу до конца года потенциально возможно заменить не более 20% (за счет роста поставок из США, Катара и Европейских газодобывающих компаний) [9].

По металлам на экспорт в страны, оказывающие санкционное давление на Россию, по данным таможенной статистики, приходится не более 20-25% всего экспорта металлов и металлопродукции, что составляет не более 2,5% российского экспорта [7]. Отказ от поставок продовольствия и сельхозсырья со стороны мирового сообщества едва ли возможен в связи с наблюдающейся значительной инфляцией практически во всех странах мира.

В результате авторской оценки потенциального изменения экспорта России в целом при умеренно негативном сценарии санкционного давления на Россию можно спрогнозировать уровень снижения экспорта в перспективе до конца года (с учетом полного объема экспортных операций за январь-февраль 2022 года) не более чем в 20%, что составляет около 6% ВВП.

Исследуя импортную составляющую внешней торговли, необходимо отметить, что в целом снижение импорта по конечным товарам приводит к снижению изъятий из экономики и росту ВВП [10]. Однако российская структура импорта (табл. 2) показывает, что страна имеет значительную зависимость от поставок машин, оборудования и транспортных средств (около 50% импорта), а также продукции химической промышленности (более 18%).

Таким образом Россия стоит перед угрозой снижения возможностей поддержания и обновления основных средств производства (за исключением строительства). Валовая добавленная стоимость в сопоставимых отраслях хозяйственной деятельности в России составляет только 15% от объема импортируемых товаров (табл. 3). Однако при более пристальном рассмотрении регионального распределения импортируемого оборудования и автотранспорта хорошо видно, что основные его физические объемы поступают опять же не из стран, оказывающих санкционное давление на Россию. Так из стран СНГ и Китая в 3 квартале 2021 года поступило 21 тыс. из 26 тыс. единиц импортируемой в Россию техники, 37 из 86 тыс. легковых автомобилей, 1200 из 1700 станков

токарных металлорежущих и т.д. Наиболее проблемная ситуация с запчастями и электрооборудованием, где на эти страны приходится лишь 20-30% импорта и по некоторым более узким позициям. Таким образом при полном эмбарго поставок машин и оборудования (включая запчасти к ним) можно ожидать снижение импорта по этой товарной группе в пределах 40-50% в физическом выражении и 60-70% в стоимостном. Это является одним из основных шоков для российской экономики в краткосрочной и среднесрочной перспективе со стороны импорта и осложняет ситуацию с возможностью локализации производства внутри страны. Однако некоторый лаг времени до выхода оборудования из строя и необходимости его обновления у России имеется (от 4-6 мес., до 1-2 лет). При открытии параллельного импорта, решение по которому уже принято властями, частично данная проблема будет решена.

Таблица 3

Валовая добавленная стоимость в сфере обрабатывающих производств (в ценах 2016 г., млрд. руб.). [5]

	2011	2021
ВВП всего	81 750,6	93 391,3
Обрабатывающие производства всего, в т.ч.:	9 305,6	11 749,5
Производство пищевых продуктов, напитков, табачных изделий	1 460,2	1 765,6
Производство текстильных изделий, одежды, кожи и изделий из кожи	149,3	222,6
Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения	179,9	262,9
Производство бумаги и бумажных изделий	246,1	360,0
Деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	46,7	82,0
Производство кокса и нефтепродуктов	1 526,9	1 461,6
Производство химических веществ и химических продуктов	604,1	1 055,0

Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях	124,0	301,5
Производство резиновых и пластмассовых изделий	205,5	266,1
Производство прочей неметаллической минеральной продукции	387,7	502,7
Производство металлургическое	1 622,8	1 852,0
Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	319,5	886,5
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	382,4	624,6
Производство электрического оборудования	378,1	224,4
Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	674,7	453,9
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	435,1	287,9
Производство прочих транспортных средств и оборудования	568,4	663,3
Производство мебели, прочих готовых изделий	152,1	183,1
Ремонт и монтаж машин и оборудования	148,2	426,1

Однако в значительной мере данный вопрос может решаться только путем развития процессов импортозамещения, которые будет активно подталкивать спрос на данное оборудование и запчасти со стороны внутреннего дефицитного рынка в условиях продолжающихся санкций. Правда рассчитывать на значительные положительные результаты этого процесса можно лишь в среднесрочной перспективе (от 2-3 лет и более).

В целом по импорту можно ожидать его сокращения краткосрочном периоде до уровня в 50-60% т.е. примерно на 10% ВВП в краткосрочном периоде, с постепенным восстановлением до 70-80% в среднесрочной перспективе. Это с учетом сокращения экспорта приведет на горизонте в один год к росту совокупного спроса в экономике примерно на 4% ВВП в виде чистого эффекта экспортно-импортных операций.

Основной проблемой санкций в отношении России в краткосрочной перспективе является сильное их влияние на удорожание логистики поставок в страну запчастей, комплектующих, а также продукции химических производств для выпуска товаров внутри России. В первую очередь это коснется промышленного производства (табл. 3), общий объем валовой добавленной стоимости которого можно оценить в 12,5% ВВП. Таким образом даже при 50% снижении годового импорта соответствующих комплектующих и сырья можно ожидать сокращения ВВП в пределах 6-6,5%. Эффект от сокращения импорта для обеспечения функционирования добывающей промышленности учтен в рамках сокращения объемов экспорта сырьевых товаров. Конечно возникнут дополнительные факторы снижения ВВП по спросу и предложению исходя из таких элементов как затруднение оказания услуг без обеспечения основным капиталом, санкциям на значительную часть международных транспортных услуг (авиасообщение, запрет на грузовые перевозки по Европе и пр.). Однако основная доля добавленной стоимости ВВП в сфере услуг приходится на человеческий капитал, а сами услуги (ВВП за вычетом добычи, производства, сельского хозяйства и строительства) занимают примерно 65% ВВП по добавленной стоимости [5] и предоставляются главным образом на внутреннем рынке. Таким образом на горизонте до конца 2022 года можно ожидать их снижения в пределах 20% правда при прогнозируемом снижении их качества и оговоренной во введении относительной стабильности реальных доходов населения. В совокупности это может привести к сокращению ВВП к концу 2022 года еще на 12-13%.

Таким образом по совокупности отрицательных последствий санкционного давления можно ожидать снижения ВВП России к концу 2022 на уровне 8-9%. Полученные данные в целом коррелируют с имеющимися к настоящему моменту прогнозу Всемирного банка (11,2%) и консенсус-прогнозу российских экспертов (8,4%) [11]. При этом стоит учесть, что значение коэффициента мультипликатора для российской экономики приближено к

единице за счет значительной доли импорта, относительно высокой налоговой нагрузки и низким показателем оборачиваемости товаров [13].

Однако поддержание внутреннего спроса и запрос на расширение совокупного предложения в результате стимулов к импортозамещению требует помимо решения логистических проблем, обеспечения основными средствами, комплектующими и запчастями потребует достаточно глубоких изменений на рынке труда.

В таблице 4 представлены данные о структуре занятости населения по отраслям.

Таблица 4

Отраслевая структура занятости населения и потенциальное изменение спроса на труд [12]

Отрасли экономики	Структура занятости	Занятые тыс. человек	Первоначальное падение спроса на труд	Увеличение спроса на труд
Занятые – всего	100	75349,9		
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	5,9	4445,6		
Добыча полезных ископаемых	2,3	1733,0	V	
Обрабатывающие производства	14,2	10699,7	V	V
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	2,6	1959,1		
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	0,7	527,4		
Строительство	6,8	5123,8		
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	15,6	11754,6	V	
Транспортировка и хранение	8,8	6630,8	V	
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	2,6	1959,1		
Деятельность в области информации и связи	1,8	1356,3		V

Деятельность финансовая и страховая	2,2	1657,7		
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	1,7	1280,9	V	
Деятельность профессиональная, научная и техническая; административная и сопутствующая	6	4521,0		V
Госуправление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	6,9	5199,1		V
Образование	9,5	7158,2		V
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	7,8	5877,3		
Деятельность в области культуры и спорта, досуга и развлечений	2	1507,0		
Предоставление прочих видов услуг	2,6	1959,1		

Очевидно, что основной шок спроса на рынках труда на начальном этапе введения санкций придется на отрасли в которых в наибольшей степени будут ощущаться проблемы дефицита импорта и сокращение экспорта товаров. К таким отраслям относятся добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, торговля, транспорт и хранение. Возможно и падение спроса на труд в области операций с недвижимостью в связи со значительным удорожанием кредита и сокращением спроса на недвижимость. В совокупности в этих отраслях трудится 42,6% рабочей силы. Спрогнозированное падение ВВП России в 2022 в пределах 9% должно привести к росту безработицы в соответствии с коэффициентом Оукена [14, 15]. Исходя из имеющихся данных по экономике России данный коэффициент в терминах соотношения прироста ВВП к изменению циклической безработицы на один процент от экономически активного населения составляет от 10 до 4,3. При этом в работе Казаковой М. [14] отмечается постепенное снижение среднегодового коэффициента Оукена по мере приближения в 2017 году (последнему году замера) с 5 (за период с 1995 по 2017 год) до 4,3 (за период с 1999 по 2017). В работе Е. Вакуленко и Е. Гурвича [15] коэффициент в пределах 10 был рассчитан для периода с 1995 по 2013 гг. Таким образом видно, что реакция изменения уровня безработицы на изменение уровня ВВП имеет тенденцию к увеличению. Это говорит о возрастающей эластичности спроса на труд по уровню ВВП. По всей видимости связано это с

тенденциями увеличения рыночных стимулов на рынке труда и снижением для предпринимателей значимости поддержания занятости [16], которые были столь характерны в ранний период рыночных реформ и преобладании «советской» идеологии управления.

В данной статье принимается коэффициент Оукена равный 4, хотя он является скорее избыточным, но зато позволяет спрогнозировать более негативное влияние падения ВВП на занятость. Скорее всего реальное значение коэффициента должно приближаться к 5-6, так как к 2022 году российская экономика по сути достигла уровня сверхзанятости. По оценке Росстата [5] на февраль 2022 уровень безработицы в стране составил всего 4,1%. На рынках труда до начала специальной операции на Украине существовал значительный дефицит трудовых ресурсов в преобладающей массе отраслей. В условиях дефицита кадров снижение ВВП не будет в сильной мере отражаться на занятости так как прогнозирование предпринимателями будущего восстановления экономики может стимулировать их к сохранению рабочих мест и использованию скорее более мягких форм регулирования занятости в виде неполного рабочего дня, отпуска по решению администрации и пр.

Таким образом с учетом введенных предпосылок в России к концу 2022 года можно ожидать роста безработицы в пределах 2% (около 1,5 млн. человек) экономического активного населения, т.е. до 6,1-6,5% с возможным переходным всплеском до 7-8% до конца летнего периода, как периода адаптации к шоку спроса.

Однако на фоне роста безработицы в отмеченных отраслях, либо параллельно, либо с некоторым лагом будет формироваться спрос на труд в других сферах экономиках, необходимых для решения задач ресурсного обеспечения производства и импортозамещения. Прежде всего это относится к деятельности в области информации и связи в связи со значительными ограничениями по доступу к программным продуктам зарубежных разработчиков, ремонту автотранспортных средств, а также машин и оборудования, деятельности по обеспечению обороноспособности страны. В

более отдаленной перспективе можно ожидать прироста спроса на работников перерабатывающей промышленности, образования и науки для решения задач по импортозамещению. Проблемой удовлетворения данного спроса является то, что по сути Россия столкнется с существенной структурной безработицей и структурным дефицитом кадров. Причем решать вопросы сглаживания структурных перекосов на рынке труда придется с учетом тех возможностей и ограничений которые определяются общими тенденциями развития этого рынка и остаточным воздействием пандемийных особенностей [17, 18]. Возможности решения проблем на рынке труда в перспективе 2-5 лет будет зависеть от способностей государства и предпринимательского сообщества организовать процесс переобучения и создания условий для работы сотрудников в рамках новых для них сфер деятельности. В некоторых из них потребуется лишь достаточно краткосрочное обучение и стажировки, в других – длительный процесс освоения новой специальности с получением практического опыта в новых сферах деятельности структурных безработных, перенастройка системы среднего профессионального и высшего образования для получения устойчивых результатов в развитии новых для России сфер производственной деятельности и услуг.

Заключение.

Приведённый в работе анализ потенциального воздействия санкций на российскую экономику и рынок труда показывает, что несмотря на достаточно серьезный спад в экономике, который можно прогнозировать к концу 2022, уровень безработицы в России скорее всего не превысит отметку в 6-6,5% в сколько-нибудь длительной перспективе. На переходном этапе Россия скорее всего столкнется не со значительной безработицей, а с потерей эффективности использования трудовых ресурсов в условиях структурной трансформации экономики и угрозой развития инфляционных процессов. Однако в распоряжении у государства пока имеются достаточные финансовые ресурсы, позволяющие при их грамотном использовании поддержать уровень реальных

доходов населения и не допустить значительного падения совокупного спроса. На рынке труда будут преобладать структурные перетоки рабочей силы а в кратко и среднесрочном плане – значительный структурный дефицит кадров, сопровождающийся резким изменением соотношений в уровнях заработных плат..

Для недопущения скатывания этих структурных проблем на рынке труда в рост безработицы, государству, по мимо решения общеэкономических вопросов поддержания совокупного спроса и финансовой системы, поиска альтернативных путей поставок импортной ресурсной базы отечественного производства, необходимо:

стимулировать и поддерживать предпринимательскую инициативу, особенно в приоритетных на сегодняшний день сферах экономики и производственных цепочках, где образовались разрывы из-за введенных санкций;

активизировать работу научных заведений по разработке и внедрению товаров и услуг отечественной разработки;

сформировать комплекс мероприятий по решению проблем подготовки и переподготовки кадров для наиболее востребованных в связи с введенными санкциями профессий и сфер экономики не только из структурно безработных но и на долгосрочной основе в рамках системной настройки среднего профессионального и высшего образования.

Литература

1. Плуготаренко С. Рынок волнуется раз: как удержать ИТ-специалистов в России. РБК-Тренды. 2022. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/623491ea9a7947e39c758529> (Дата обращения: 25.03.2022)

2. Aliaskarova Zh., Pashkus V., Blagikh I.A. Proactive Industrial Policy As The Main Strategy For Improving Russia's Competitiveness In The Context Of Global Economic Processes // В сборнике: SHS WEB OF CONFERENCES. Collection of

Materials of the 19th International scientific conference. University of Zilina. 2020. С. 06002.

3. Суховольская Н.Б. Факторы, определяющие эффективность инновационной деятельности аграрных предприятий // В сборнике: Пути реализации Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017-2025 годы. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Курганской области. Под общей редакцией С.Ф. Сухановой. 2018. С. 287-290.

4. Объем Фонда национального благосостояния. Министерство финансов РФ. URL: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/nationalwealthfund/statistics> (Дата обращения: 25.03.2022)

5. Национальный счета. Использованный ВВП. Росстат. Официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/GDP-years%20of%20use-1995.xls>

6. Распределение экспорта важнейших товаров Российской Федерации по странам. Федеральная таможенная служба. Официальный сайт. URL: <http://stat.customs.gov.ru/api/Documents/27752/Download> (Дата обращения: 25.03.2022)

7. Федеральная таможенная служба. Официальный сайт. URL: <http://stat.customs.gov.ru/documents> (Дата обращения: 25.03.2022)

8. МЭА ждет падения добычи нефти в России на 30%. Прогнозы российских экспертов более оптимистичны // Ведомости. 16.03.2022 URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/03/16/913802-mea-ozhidaet-padeniya> (Дата обращения: 25.03.2022)

9. The Economist нашел замену российскому газу в Европе // РИА Новости. Официальный сайт. URL: <https://ria.ru/20211028/gaz-1756710432.html?> (Дата обращения: 11.04.2022)

10. Макконнелл К. Р., Брю С. Л. Экономикс : принципы, проблемы и политика : [учебник] : перевод с английского. Москва : Инфра-М. 1999, 974 с.

11. Всемирный банк дал прогноз по падению ВВП РФ на 11,2% в 2022 году Интерфакс. Официальный сайт. URL: <https://www.interfax.ru/business/834184> (Дата обращения: 10.04.2022)
12. Трудовые ресурсы, занятость и безработица. Росстат. Официальный сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (Дата обращения: 25.03.2022)
13. Ксенофонов М.Ю., Широ́в А.А., Ползиков Д.А., Янтовский А.А. Оценка мультипликативных эффектов в российской экономике на основе таблиц «затраты-выпуск» // Проблемы прогнозирования. 2018. №2 (167). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-multiplikativnyh-effektov-v-rossiyskoy-ekonomike-na-osnove-tablits-zatraty-vypusk> (дата обращения: 11.04.2022).
14. Казакова М. Закон Оукена: теоретические основы и оценки для России // Экономическое развитие России, том 24, № 11. 2017. С. 27-36
15. Вакуленко Е.С., Гурвич Е.Т. Взаимосвязь ВВП, безработицы и занятости: углубленный анализ закона Оукена для России // Вопросы экономики. 2015. № 8. С. 5–27
16. Чекмарев О.П. Мотивация трудовой деятельности: анализ личных издержек. Концепция личных издержек и методология ее применения для анализа социально-трудовых отношений: монография / Saarbrücken, 2012.
17. Лукичев П.М. Рынок труда будущего. – Санкт-Петербург, 2021.
18. Чекмарев О.П., Лукичев П.М., Конев П.А. Факторы изменений рынка труда России под влиянием пандемии covid-19 и стратегии адаптации работодателей // Экономика труда. 2021. Т. 8. № 4. С. 329-340.

8. Положение об ответственности автора

- *Автор гарантирует, что вышеуказанный материал не был ранее опубликован на русском языке, а также не находится на рассмотрении в другом журнале.*
- *Автор гарантирует, что в вышеуказанном материале соблюдены все авторские права: среди авторов указаны все те и только те, кто сделал значительный вклад в исследование, для всех заимствованных фрагментов*

(текстовые цитаты, таблицы, рисунки и формулы) указаны источники, позволяющие идентифицировать их автора.

- *Автор осознает, что факты научной недобросовестности, выявленные как в процессе рецензирования, так и после публикации статьи (плагиат, повторная публикация, раскрытие защищенных данных), могут повлечь не только снятие статьи с публикации, но и уголовное преследование со стороны тех, чьи права будут нарушены в результате обнародования текста.*